

Материалы заданий олимпиады школьников «Ломоносов» по обществознанию 2016-2017 гг.

Отборочный этап.

Задания для учащихся 10-11 классов.

Тур I

Разминочный вопрос:

В каком случае, согласно Конституции РФ, две палаты Федерального собрания могут собраться для совместного заседания?

А) для обсуждения бюджета РФ, Б) для обсуждения вопроса о введении чрезвычайного положения в стране, В) для обсуждения вотума недоверия правительству, Г) для заслушивания выступления главы иностранного государства, Д) для заслушивания отчёта федерального министра, Е) для заслушивания отчёта губернатора.

Творческое задание:

Уважаемые участники!

Ниже приводятся четыре кратких описания широко известных социально-психологических экспериментов. Вам необходимо *выбрать одно из этих описаний* и, используя знания, полученные из школьного курса обществознания, написать текст, *максимальным* объёмом 9.000 знаков, где будет указано на опасное социальное явление, которое выявил данный эксперимент, а затем раскрыто, какое влияние это явление может оказывать на экономическую политическую, правовую и духовную сферу общества.

Эссе должно быть построено по следующему плану:

- 1) Описание социального явления, которое выявил данный эксперимент.
- 2) Указание на опасность этого явления для общества.
- 3) Возможное влияние на экономическую сферу общества.
- 4) Возможное влияние на политическую сферу общества.
- 5) Возможное влияние на правовую сферу общества.
- 6) Возможное влияние на духовную сферу общества.

При ответе старайтесь формулировать наиболее точные аргументы в защиту своего мнения, корректно использовать обществоведческую терминологию, а также приводить показательные примеры из общественной жизни.

ОБЪЕМ - НЕ более 9.000 знаков (считая пробелы).

Желаем удачи!

Эксперимент 1:

Вас пригласили участвовать в исследовании зрительного восприятия. Для начала вас просят оценить сравнительную длину линий. Вам показывают карточки, где нарисованы три линии разной длины, и просят вслух сказать, какая из этих трех линий той же длины, что и линия на другой карточке. Одна из линий короче, другая длиннее, а третья — точно такой же длины, что и линия, о которой вас спрашивают. Это совсем несложная задача. Вы редко ошибаетесь, как и большинство других испытуемых (меньше, чем в одном проценте проб). Но вы не единственный участник исследования; вместе с вами, в одной группе, его проходят еще семь человек, вы — восьмой. Сначала ваши ответы такие же, как и у других, — и все они правильные. Но скоро начинается что-то странное. В некоторых пробах каждый из членов вашей группы по очереди говорит, что самая длинная линия — той же длины, что средняя, или что короткая линия — той же длины, что средняя. (Вам неизвестно, что семеро остальных — члены исследовательской группы, они получили инструкцию в один голос давать неправильные ответы во время определенных «критических» проб.) Когда приходит ваша очередь, все они смотрят на вас, а вы смотрите на карточку с тремя линиями. Вы видите, что они ошибаются, но говорите ли вы об этом? Вы следуете своей точке зрения и говорите то, что считаете правильным, или соглашаетесь с тем, что считают правильным все остальные? Вы сталкиваетесь с таким давлением группы в 12 из 18 проб: 12 раз члены группы дают неправильные ответы, но в общей массе проб это не слишком заметно.

Если вы похожи на большинство реальных участников этого исследования, то будете соглашаться с группой примерно в 70 % неправильных ответов. 30 % испытуемых соглашались с группой в большинстве проб, и только четверть были в состоянии отстаивать свою независимость во время всего тестирования. Некоторые потом сказали, что замечали разницу между тем, что видели, и единодушным мнением группы, но им было проще согласиться с другими. У других несоответствие вызывало внутренний конфликт. Пытаясь разрешить его, они действительно начинали верить, что другие члены группы правы, а они сами видят линии «неправильно»! Те, кто не отдавал себе отчета в том, насколько уступает влиянию группы, говорили, что поддавались влиянию группы намного меньше, чем это было на самом деле. Они оставались независимыми — но лишь в своем воображении, а не в своих действиях.

Эксперимент 2:

Представьте, что вы попадаете в университетскую лабораторию, вас приветствует учёный в белом лабораторном халате; его серьезная манера держаться подтверждает научную значимость предстоящего исследования. Вы пришли сюда, чтобы помочь науке найти эффективные методы обучения и запоминания с помощью отрицательного подкрепления. Учёный говорит вам, что это новаторское исследование приведет к важным практическим результатам. Задача очень проста: один из вас будет «преподавателем», он будет называть «ученику» серию пар слов, которые тот должен будет запомнить. В ходе теста «преподаватель» будет произносить ключевое слово, а «ученик» — называть в ответ его «пару». Если он назовет ее правильно, «преподаватель» его похвалит (словами), например, скажет «хорошо» или «правильно». Если же «ученик» назовет слово неправильно, «преподаватель» нажмет рычаг на внушительном аппарате, и в наказание за ошибку «ученик» получит удар током.

На генераторе ударов вы видите 30 выключателей, начиная с самого низкого уровня — 15 вольт. Каждый следующий выключатель увеличивает силу тока на 15 вольт. Экспериментатор говорит, что каждый раз, когда ученик сделает ошибку, вы должны будете нажать выключатель более высокой силы тока. На панели управления указаны и сила тока каждого выключателя, и соответствующее описание ее воздействия. 10-й уровень (150 вольт) — это «сильный удар»; 13-й уровень (195 вольт) — «очень сильный удар»; 17-й уровень (255 вольт) — «интенсивный удар»; 21-й уровень (315 вольт) — «чрезвычайно интенсивный удар»; 25-й уровень (375 вольт) — «удар, опасный для здоровья»; а 29-й и 30-й уровни (435 и 450 вольт) просто отмечены зловещим значком XXX.

Вместе с другим добровольцем вы тянете жребий, чтобы определить, кому какая роль достанется; вам выпадает роль преподавателя, а второму добровольцу — роль ученика (все это подстроено, и ваш партнер — ассистент экспериментатора, который всегда играет роль ученика.) Это спокойный и дружелюбный мужчина средних лет, которого вы вместе с экспериментатором отводите в соседнюю комнату. «Итак, теперь мы устроим ученика так, чтобы он мог получать наказание», — говорит исследователь вам обоим. Руки ученика привязывают к креслу, к его правому запястью присоединяют электрод. Генератор ударов в соседней комнате будет бить его током, если он будет делать ошибки. Вы сможете общаться между собой по внутренней связи, а экспериментатор будет стоять рядом с вами.

Сначала ваш ученик отвечает правильно, но скоро начинает ошибаться, и вы несколько раз нажимаете на выключатели тока. Ученик жалуется, что удары становятся слишком сильными и ему больно. Вы смотрите на экспериментатора, и он кивает, побуждая вас продолжать. Уровень тока растет, ученик кричит все громче. Он просит прекратить эксперимент. Вы не хотите продолжать, но экспериментатор настаивает, что вы должны пройти эксперимент до конца.

Ученик начинает жаловаться, что у него болит сердце, вы хотите остановиться, но экспериментатор все равно настаивает, чтобы вы продолжали. Количество ошибок стремительно нарастает, сила ударов током растет, и ученик кричит: «Я не выдерживаю, мне больно, выпустите меня отсюда!» Потом он обращается к экспериментатору: «Вы не имеете никакого права держать меня здесь! Отпустите меня!» Удары током становятся еще сильнее, он кричит: «Я отказываюсь отвечать! Выпустите меня отсюда! Вы не можете держать меня здесь! У меня болит сердце!»

Очевидно, вы больше не хотите иметь ничего общего с этим экспериментом. Вы говорите экспериментатору, что отказываетесь продолжать. Вы не из тех, кому нравится мучить других людей. Вы хотите уйти. Но экспериментатор настаивает, чтобы вы продолжили. Он напоминает вам о договоре, о том, что вы согласились пройти исследование до конца. Более того, всю ответственность за последствия ваших отвратительных действий он берет на себя. Вы нажимаете 300-вольтовый выключатель и читаете следующее ключевое слово, но ученик молчит. «Он не отвечает», — говорите вы экспериментатору. Вы хотите, чтобы он пошел в другую комнату и посмотрел, в порядке ли ученик. Экспериментатор безразличен; он не собирается этого делать. Он просто говорит: «Если ученик не отвечает в отведенное для этого время, примерно через пять секунд, это считается ошибкой», а отсутствие ответа — тоже ошибка, и она должна быть наказана так же, как и ошибка в слове. Таковы правила.

Вы продолжаете бить ученика током. Уровень тока становится «опасным», но из «комнаты пыток» не доносится ни звука. Может быть, он потерял сознание или

случилось что-нибудь похуже! Вы уже по-настоящему беспокоитесь и хотите уйти, но никакие ваши просьбы не помогают вам выбраться из этой неожиданно ужасной ситуации. Вам говорят, что вы должны следовать правилам, продолжать произносить контрольные слова и бить ученика током, если он ошибается. Когда вы доходите до последнего из 30 уровней тока, экспериментатор просит вас еще дважды нажать выключатель со значком ХХХ — для чистоты эксперимента!

Когда учёный рассказал о планируемом эксперименте группе из 40 психиатров и попросил их оценить, какой процент граждан дойдет в этом эксперименте до каждого из 30 уровней тока. В среднем, эксперты сказали, что до конца дойдет менее одного процента, что только садисты могут совершить столь ужасное действие, а большинство испытуемых дойдут только до десятого уровня, 150 вольт. Как же они ошибались! На самом деле, в этом эксперименте до максимального уровня тока в 450 вольт доходили двое из каждых трех добровольцев (65 %). Подавляющее большинство «преподавателей» били током своих жертв-«учеников» снова и снова, несмотря на все более и более отчаянные просьбы остановиться.

Эксперимент 3:

Этот эксперимент, который провела скромная учительница третьего класса средней школы из небольшого городка в штате Айова. Учительница задумалась о том, как научить белых детей из небольшого фермерского городка, где почти не было представителей национальных меньшинств, тому, что такое «братство» и «толерантность». Она решила на личном опыте показать им, что значит быть «хуже» и «лучше» других, жертвой предрассудков или их носителем.

Учительница объявила детям, что одни ученики в классе лучше других, а другие хуже — просто из-за цвета их глаз. Она сказала, что люди с голубыми глазами «лучше» людей с карими глазами и подтвердила это заявлением множеством «доказательств», иллюстрирующих этот факт, — например, что у Джорджа Вашингтона были голубые глаза, а у отца одного ученика (который, по словам этого мальчика, его ударил) — карие глаза.

С этого момента, сказала учительница, в нашем классе дети с голубыми глазами относятся к «высшей» группе, а дети с карими глазами — к «низшей». Дети с голубыми глазами, у которых якобы более высокий интеллект, получили особые привилегии, а дети с карими глазами, вошедшие в «низшую» группу, должны были подчиняться правилам, подтверждавшим их второсортность, — например, носить воротничок определенного цвета.

Голубоглазые дети, которые до этого были дружелюбными и открытыми, отказались играть с плохими «кареглазками» и даже сказали учительнице, что нужно предупредить директора школы, ведь «кареглазки» могут что-нибудь украсть. Скоро во время перемен начались драки, и один мальчик признался, что ударил другого «в живот», потому что «он назвал меня «кареглазкой», как будто я черный». Уже на следующий день кареглазые дети начали хуже учиться, делали ошибки в простых заданиях, стали подавленными, угрюмыми и агрессивными. Они говорили, что чувствуют себя «печальными», «плохими», «глупыми» и «ненужными».

На третий день ситуация изменилось с точностью до наоборот. Учительница сказала детям, что ошиблась, — на самом деле это дети с карими глазами лучше, а дети с голубыми глазами — хуже, и привела новые доказательства, подтверждающие эту «цветную» теорию добра и зла. Теперь голубые глаза принадлежали не «счастливым», «хорошим», «добрым» и «милым» детям, а детям плохим, как вчера

это было с кареглазыми. Старая дружба была на время забыта, и ее место заняла враждебность — до тех пор, пока этот педагогический проект не был закончен. С детьми провели встречу, на которой объяснили его смысл, и все они вернулись в свой наполненный радостью класс.

Учительница была поражена мгновенной и тотальной трансформацией поведения учеников, которых она, казалось бы, так хорошо знала. Как же получилось, что прекрасные, отзывчивые, чуткие дети стали грубыми, злобными и стали применять насилие к тем, кого ещё вчера считали своими друзьями?

Эксперимент 4:

Экспериментаторы предложили студентам честно обсудить свои проблемы между собой, не испытывая при этом какого-либо дискомфорта или смущения. Участники находились в отдельных комнатах и могли переговариваться друг с другом с помощью внутренней телефонной связи. Им объяснили, что эта связь позволяет говорить только одному человеку. Каждому студенту было дано по две минуты, после чего микрофон переключался на другого участника.

Все это было придумано, чтобы добиться у испытуемых естественного поведения и не раскрывать до поры истинные цели эксперимента. Наиболее важной частью этой предварительной стадии было разделение студентов на три группы с различными условиями эксперимента. Испытуемые в группе 1 считали, что они будут беседовать только с одним собеседником, во второй группе каждый предполагал, что разговаривает по телефону с двумя людьми, испытуемым из третьей группы сказали, что к их линии будут подключаться пять человек. На самом деле каждый испытуемый был сам по себе, а все другие голоса были записаны на пленку.

Во время разговора исследователи имитировали несчастный случай. В данной ситуации имитация эпилептического припадка будет выглядеть наиболее реалистично и воспримется большинством людей как неожиданное событие. Как только началось обсуждение и включилась линия связи между испытуемыми и другими «студентами», испытуемые услышали первого студента, мужчину, рассказывающего, что ему трудно сосредоточиться на учебе и приспособиться к жизни в Нью-Йорке. Затем, в некотором замешательстве, он добавил, что иногда у него бывают припадки, особенно после сильного стресса. Далее разговор переключился на следующего студента. В группе 1 следующим по очереди был сам студент-испытуемый, в то время как в других группах испытуемый слышал один или несколько голосов перед тем, как подходила его очередь высказаться. После разговора испытуемого опять подходила очередь «первого студента». И вот происходил несчастный случай. «Первый студент» говорил сначала как обычно, а потом у него начинался припадок, который имитировали экспериментаторы.

Чем больше испытуемых было в группе, тем поразительно меньшее их число откликнулось на случившуюся беду. И среди тех кто, в конце концов решился помочь, испытуемых, пришедших на помощь с задержкой, было больше там, где больше присутствовало очевидцев. Для группы 1 продолжительность задержек в отклике на ситуацию не превышала одной минуты, тогда как для группы 3 эта величина была более 3 минут. И наконец, общее число испытуемых, сообщивших о припадке как во время него, так и после, варьировалось в группах с такой же закономерностью. Все испытуемые в группе 1 сообщили о несчастном случае, в группе 2 — только 85%, а в группе 3 — 60%, и им потребовался для решения о вмешательстве весь 4-минутный промежуток времени.